

[Вывод]

Хигаки приняла во внимание разницу в базовой силе, а Сакураи принял во внимание свою личность. Двое, которые вместе выбрали кратковременную решающую битву, нанесли удар, чтобы уладить битву следующим ходом.

«Рев, пламя!»

Пламя, исходящее из Пламенного Меча Хигаки, устремилось к Сакураю по восьми траекториям.

Это был один из умений размахивать и стрелять пламенем, которым был одет клинок, «Огненные змеи».

Огненные змеи, которые приближались со всех сторон, скользя по земле и содержали тепло, способное сжечь тело от легкого прикосновения, были верной техникой убийства Хигаки.

Сакураи знал это, поэтому он побежал вперед. За короткий промежуток времени с момента, когда пламя погасло, пока оно не попало на траекторию атаки. Пламя, отделившееся от меча, образовало дугу, словно избегая Хигаки. Только в этот момент образовался путь по прямой между Хигаки и Сакурай, где змеи не прошли.

Угол и последовательность взмаха меча при атаке, которую он видел много раз в игре, были точно такими же, как и перед ним. Сакураи четко и подробно помнила движение даже через 15 лет.

Поэтому Сакураи без колебаний пробежал видимый путь к победе.

(Я сделал это!)

Он скрутил свое тело, нырнул в отверстие змей и крепко сжал меч. С этой инерцией он взмахнул мечом Хигаки.

Глядя на Хигаки, которая обнажила свое незащищенное тело, скрипя зубами, он притянул свой меч к талии и соединил его с другим навыком.

Это был Разрез.

Хотя это был просто удар без ничего необычного, этот удар, доведенный до крайности, был совершенством косого удара, который был разрешен только для «Святого Меча» и был сублимирован как «Навык» сам по себе. .

Однако даже при том, что это была обычная атака для «Святого Меча». Если это было установлено как «навык» в этом мире - тот, кто придумал такую вещь, был аномалией по имени Сакураи Тору.

«Фальшивка□ Разрез Святого Меча» позволяет выпустить обычную атаку святого меча... это был просто такой навык.

Однако его сила была смертельной.

Не было возможности, чтобы Хигаки, которая уступала по базовой силе, могла противостоять удару, который Сакураи не выдержал. Не будет преувеличением сказать, что судьба Хигаки, вошедшего в зону досягаемости его меча, была предрешена.

Однако у Хигаки не было причин сдаваться. Она проигнорировала эту судьбу и взяла свой меч.

Ее мысли ускорились, и мир замедлился. Звук чего-то хлопающего в глубине ее мозга отозвался эхом, и в ее теле хлынула сила, чтобы вырваться из затруднительного положения.

Обладая чрезмерной силой, она приложила достаточно сил, чтобы вытащить перевернутый меч, но эта сила, снявшая ее ограничитель мышечной силы, разорвала ее собственные мышцы изнутри.

«О-о-о-о-о-о-о-о-о-о !!!»

Вместе с звериным ревом она выпустила «девятую огненную змею».

Сакураи широко открыл глаза из-за того, чего не было в игре.

Он больше не мог ни уклоняться, ни защищаться, потому что он уже начал движение навыка.

«— нг !?»

Сакураи беспомощно проглотила огненная змея. Увидев это, Хигаки победно улыбнулась. Большая змея ударилась о землю, взорвалась и разлетелась.

В клубящемся облаке пыли Хигаки насильно держала меч на страже.

1 секунда ... 2 секунды ... и 3 секунды. Хигаки, которая не чувствовала никаких признаков движения, позволила своему мечу упасть, ослабила стойку и выдохнула.

«... Ха... ха...»

Он был сильным. Но она была сильнее.

Нет, она стала сильнее в битве против него. Доказательством было то, что она смогла освободить несуществующую девятую огненную змею, и с ощущением прояснения после убийства противника ей пришла в голову небольшая благодарность.

Он был неприятным, тошнотворным.

Однако он стал пробным камнем и ступенькой для нее, чтобы приблизиться к спине Святого Меча.

Теперь, когда она смогла создать девятую змею, она смогла на шаг приблизиться к удару меча. Когда она так думала, ей хотелось подпрыгнуть от радости.

Серебряная вспышка прошла через тело такого Хигаки.

«.....Хм?»

Он был выпущен с края завесы пылевого облака, и он имел такую же красоту, как и клинок, который она так долго ждала.

Она не чувствовала себя порезанной, как бы то ни было, Хигаки рухнула в море свежей крови, которая текла без остановки.

За ее изумленным взглядом был мальчик, обугленный, но он стоял, казалось, взмахнув мечом.

«Ни за что. Вы шутите...!?»

Она наверняка сожгла Сакураю змеей до смерти.

Однако Сакурай нанес удар Святому Мечу после того, как он умер от всего.

Если бы Сакурай спросили, он бы выдвинул гипотезу, например: «Будет ли движение, которое уже было выполнено и не было «прервано», было бы выполнено без отмены, даже если НР было уменьшено до 0». Даже если это было совпадение, по крайней мере был путь, который можно было понять.

Однако для Хигаки это было непонятно. Поскольку она не могла этого понять, она могла только продолжать удивляться. Если ее новая змея была продуктом ее боевого духа, то этот удар мечом был продуктом сверх-рациональности.

В это было трудно поверить, потому что это было невозможно, но у нее не было выбора, кроме как поверить в это, потому что это произошло у нее на глазах. Даже если она понимала это мысленно, ее сердце не могло угнаться за этим, и вскоре после того, как она это осознала, ее жизненная вода потекла.

Сакураи Тору. Хигаки Ао. У обоих здесь произошла схватка.

Даже часть их душ не осталась в их телах, которые упали и остались на берегу реки.

<http://tl.rulate.ru/book/58489/1566735>